

Андрей Шопперт

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш79

Серия «Попаданец»
Выпуск 164

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Шопперт, Андрей Готлибович

Ш79 Красавчик. И аз воздам: роман / Андрей Шопперт. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-161181-1

Высший свет Санкт-Петербурга... Каков он в 1801 году? Чем занимается только усевшийся на трон молодой Александр Первый? А чем его мать Мария Федоровна, только что лишившаяся мужа? Поляки вьются у трона и нашептывают императору свободолюбивые глупости. А еще масоны чуть ли не руководят Российской империей. Как и английские дипломаты. Непокойно на Кавказе. На что броситься в первую очередь? А нельзя выбрать. За тебя все выберут. Не «или», а «и». И во дворце нужно действовать, и с англичанами сцелиться, и на Кавказе появиться.

Граф Петр Христианович фон Витгенштейн начинает менять Историю.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161181-1

© Андрей Шопперт, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

Событие первое

Поляки, с русскими не ходите в схватку, сожрем в Литве, а высрем в Камчатку!

Денис Васильевич Давыдов

Александр I, в отличие от батяньки, мелким прыщом не был. Даже можно сказать, что прыщом был крупным.

Зря на Екатерину II бочку катят, сколько бы ни было у нее любовников, а сына и наследника родила от мужа. Достаточно сравнить портреты Петра III и Павла I — одна рожа. Отец и сын. И если потом добавить Александра I к этим портретам и Константина, то семейное сходство вообще прямо бросается в глаза. Особенно нос у всех четверых. А если к плеяде этих товарищей присовокупить Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского — основателя династии с его носом, то и понятно станет, почему династия императоров на русском престоле называется Гольштейн-Готторп-Романовской. Все дело в носе. Именно из-за носа Петр I и отдал в жены безземельному,

нищему, выгнанному из своих земель голштинскому принцу в жены свою старшую любимую дочь Анну. Иначе ни черта не понятно. Где Петр I и где носатый Карл Фридрих Гольштейн-Готторпский. Приживался родоначальник династии сначала при шведском дворе, а потом при русском и все метил на престол. А и получил бы даже — это герцогство Готторпское чуть больше по территории, чем деревенька у графа фон Витгенштейна. И целых триста подданных. Только что герцогством называется. В Швеции губу раскатывал даже на королевство, но не срослось. Тогда в России через жену думал к власти пробиться, а тут Меншиков с Петром II. «Алексашка» конкурента выслал назад в Голштинию. Но это ладно. Дело в физиономии. Посмотрел бы в качественное зеркало и понял, что с такой рожей нельзя в монархи. Их же на рублях печатают. Возьмет через некоторое время нумизмат рубль или крону с такой рожей и плюнет на нее. И обваленок. Может, если начистить ему рожу, то краше станет. Нет, как уродцем был, так и остался. Наглядный пример с константиновским рублем. Помрет через двадцать пять лет Александр, ну или в Сибирь монахом сбежит, не суть. Пусть все же помрет, не так обидно. Так вот, помрет — и Госссовет или лучшие люди поскачут в Польшу, Константина на царство звать. И рубли пробные с собой повезут. Положено так. Посмотрит пьяный вечно Константин на константиновский рубль. И отречется от престола. Поймет, хоть и пьяный в драбадан, что нельзя в массы нести такие рубли. Позор на века. Не станет ждать,

пока нумизматы на его мерзкую рожу плюнут. Сам плюнет.

Александр был высоким, немного полноватым молодым человечком с фамильным носом и бакенбардами на круглом, начинающем лысеть, лице. Лысеет голова?! Хрен там, у этого лысело лицо. Залысина на низком, позаимствованном у неандертальца лбу поднималась к темени, а очередной Кутайсов оставшиеся волосы закрутил в кудри и постарался залысину закрутить. Так себе получилось. Но новый Кутайсов не оставился, он взял и в кудри завил еще и огромные бакенбарды, Пушкин потому и не любил Александра, что завидовал его бакенбардам, сам не мог такие вырастить. А Александр смог, прямо капли, должно быть, какие немецкие использовал для рращения волос на щеках. Втирали их ему в щечки кругленькие. Огромные вскудрявленные бакенбарды занимали большую часть лица. И среди этих бакенбардов нос торчал семейный. Нет, вот у графа Витгенштейна тоже нос, греческий такой. Но это же довольно красиво и породисто, а у немелкого прыща Александра нос длинный и пимпочкой-курносиной одновременно. Ужас ужасный.

Рост император новый, на этот момент еще не коронованный, взял не от Петра. Там Екатерина I все подпортила. Она Петру до подмышки не доходила, ну и Анна выросла маленькая, и голштинец мелким был, а потому рост Петра III всего метр семьдесят, а Екатерины II, судя по исследованию скелета, всего 157 сантиметров. В кого было Павлу расти. Павел I, тоже, судя по

скелету, был ростом 165 сантиметров. Но... Екатерина II понимала, что император должен быть высоким и красивым, и потому выписала из неметчины великаншу и красавицу Марию Федоровну в жены Павлу. От нее и пошла стать последующих Романовых. Николай, стоящий сейчас рядом с Александром, вырастет вообще с Витгенштейна ростом — 190 сантиметров. Ну, третий ребенок в семье, витаминов больше доставалось. Маман больше яблок покупали, деньжата завелись. И нос уже нормальный, просто длинный, не загнут вверх. А все яблоки.

Вырос Александр до метра восьмидесяти, плюс еще высокие каблуки французских туфель. На полголовы, а то и на всю голову возвышался над свитой, что сейчас разглядывала в упор Петра Христиановича. Александру недавно исполнилось двадцать четыре года. Пацан. Романтичный пацан с завиральными идеями, которым будут крутить амбиции и плохие советчики. Стоящему по левую руку Николаю, которому предстоит разогнать декабристов, пять годков. Еще левее стоит вдовствующая теперь императрица Мария Федоровна. Она ростом почти со старшего сына. В огромном пышном платье стоит, и талия корсетом затянута так, что Гурченко бы от зависти всплакнула. И как Екатерина II нашла ее среди сотен немецких принцесс — эту красавицу грендерского роста? Да просто. Отец Екатерины был комендантом в Штеттинском замке, там же родилась и Мария Федоровна. После батеньки Екатерины комендантом Штеттинского замка стал батянька на то время еще Софии Доротеи Августы

Луизы Вюртембергской — принц Фридрих Евгений Вюртембергский, такая же нищета. Константина нет. Он с Лейб-гвардии Его императорского высочества Константина Павловича полком, бывшим Лейб-гвардии Измайловским полком, убыл на лето в Москву. Готовиться к торжественной коронации старшего брата.

Глаза у Александра еще интересные. Они голубые. Ну, в России не редкость. Так в нем нет русской крови почти. Ничего, у немцев тоже бывают. Арийцы же. Белокурые бестии. У императора они не просто голубые, они как бы светятся этим голубым светом, может, радужка чуть пошире. Но притягивают глаза к себе взор.

По правую руку от него стоит жена. Женили императора очень молодым и очень давно на Луизе Марии Августе, дочери баденского маркграфа Карла Людвига, принявшей в православии имя Елизавета Алексеевна. Год назад у них умерла годовалая дочка. И отдалились уже супруги друг от друга. Наверное, слишком ранний брак тому виной. Шестнадцать лет было наследнику, и не готов был к семейной жизни. Брехт оценивающе поглядел на императрицу. Красивая, не отнять. Тоже такое белокурое и голубоглазое чудо. Фея. Так и хотелось спросить: «Чего тебе еще надо, хороняка?» (Хороняка — это тот, кто испугался и решил схорониться вместо решительных действий.) Императрица красотою лепа, червлена губами, бровьми союзна! А Нарышкина кто? Вон, чернявый пухлик торчит из-за спины. Хрень полная. Только что полячка с выкаченными почти из платья большими титьками. Что за любовь к полякам? Ничего.

Скоро от любви к полякам и полячкам собирался отучить Александра графа Витгенштейн.

Ага, а у самого-то жена полячка? Ну, повезло. А еще у него — настоящая полячка. Блондинка — и красивая, и голубоглазая, и высокая, а не эта пухленькая шалава чернявая.

— Граф, вы вовремя... — на языке Наполеона и Франсуазы Саган улыбнулся ему Александр.

Событие второе

— Джон, почему тебя называют Малышом?

— На что это ты намекаешь?
У меня все пропорционально!

Прием продолжался, гости перетекали от одной группки к другой, перемывали косточки присутствующим и отсутствующим. Ругали и хвалили Наполеона и Георга III, который пару месяцев назад прибрал к рукам Ирландию и на радостях стал безумцем. Брехт, сидя в своем поместье, этих новостей интересных не знал и, услышав, проходя мимо одной из группок, в которой находилась и вдовствующая императрица Мария Федоровна, решил присоединиться и узнать новости двухмесячной давности. Новости рассказывал, можно сказать, его друг и наставник Беннигсен Леонтий Леонтьевич, к нему Петр Христианович и обратился:

— Извините, ваше императорское величество, но в захолустье своем отстал от жизни совсем, нельзя ли мне узнать у рассказчика подробности этих событий. Господин барон, не прольете свет истины на мою заплесневелую от пребывания в деревне голову.

Мария Федоровна милостиво кивнула одному из руководителей убийства своего мужа.

Понятно, что она точно знала, что случилось в спальне у Павла, об этом говорит то, что все следующие годы она будет мстить убийцам. Всех до единого сошлют в деревни. Она бы и казней добилась от Александра, но смертной казни в деспотической России нет. Еще Елизавета отменила. Зря, конечно, но уж какие есть законы, а соблюдать их надо. А вот барона Беннигсена не тронула, точно знала, видимо, что он не принимал участия в убийстве Павла непосредственно, вышел «туалет поискать». Караулы проверить? Вышел... Вроде как и не виноват.

— Ничего особо и не произошло. В январе этого года Королевство Ирландия было упразднено, и объединенная страна стала именоваться не Королевством Великобритания, а Соединенным Королевством Великобритании и Ирландии¹. Добунтовались. А безумство... Говорят, припадок был у Георга III, чуть жену с сыном не убил, еле скрутили. Говорят еще, что это и не первый припадок, и раньше бывали, в преклонных годах король. Шестьдесят три года уже старичку и сорок с лишним лет на троне, а тут еще покушение это.

---

¹United Kingdom.

— Покушение? — Брехт об этом не слышал.

— Давненько было, но, видимо, отразилось на душевном состоянии короля. Прачка в Лондоне бросилась на Георга с ножом, когда тот карету покидал. Одежду на нем изрезала и немного поцарапала. Объявили ее сумасшедшей и в Бедлам¹ определили. Там и по сию пору пребывает.

Да, староват англичанин, который гадит. Но это не мешает ему и королевству руками русских разделаться со своим главным врагом — Наполеоном. И это хорошо. Нельзя объединять Европу. Нужно раздробить ее на мельчайшие кусочки и стравливать их друг с другом. И во всех склоках принимать в конце участие, умиротворяя, себе кусочек этого пирога сладкого забирая. Миротворцем быть выгодно. А еще снабжать армии воюющие задорого продовольствием и одеждой. Можно и оружием, но тут проблема, доступа к индийской селитре нет. К чилийской? Рано? Но подумать стоит. А сами ружья? России самой не хватает. Закупает у всего мира. В основном у Англии и Австрии. Чтобы снабжать оружием воюющие европейские армии, нужно строить заводы по производству ружей, а до этого заводы по производству стали. А до этого чугуна... Много нужно заводов. И нужна дешевая рабочая сила. Она сейчас есть. К заводам приписаны деревни, и крепостные крестьяне из этих деревень трудятся на этих заводах. Так что тезис, что нужно освободить крестьян, чтобы были дешевые рабочие руки, придумали большевики. Куда уж дешевле

---

¹Bethlem Royal Hospital.

крепостных крестьян. Нужен просто толчок, чтобы богатые люди начали эти заводы строить. Чтобы это модным стало. Можно эту моду попробовать зародить.

— А чем же, граф, вы занимались в своей деревне? — задала очень удачный вопрос Мария Федоровна.

— По вашим стопам пошел, ваше императорское величество. — Решил Брехт, что самое время начать прогрессорствовать.

Императрица чуть ли не единственный человек на этом собрании, кто, не задрав голову, на него смотрит. Она чуть отошла, отступила на шаг и, немного склонив голову, полюбопытствовала:

— В каком именно направлении? — сощурила глаза Мария Федоровна. Точно, она же близорука. Нужно очки ей нормальные попробовать сделать. Красивые.

— Открыл школу для крестьянских детей. Слово Божие им отец Ираклий из соседнего села несет, а читать, писать и счету учит девка дворовая грамотная. Она же им сказки рассказывает. Сначала слово Божие, потом кормлю детей, а потом уже учеба со сказками.

Брехт и сам помнил, и от Витгенштейна в памяти осталось, что императрица открыла несколько приютов и школ, в том числе и для девочек.

Правда, с высоты своего положения нашла интересный ход для наведения в них порядка, посетив как-то перенаселенный Московский воспитательный дом. Муж, он же император Павел I, назначил Марию Федоровну главной начальницей над воспитательными домами. Прощлась им-

ператрица по кишасшему детьми дому и поняла, что лишку тут детей. И решила ограничить количество воспитанников. Так как следствием была чудовищная смертность среди поступивших детей. Ни еды не хватало, ни рук для надлежащего ухода за новорожденными. И велела главная начальница ограничить число лиц обоего пола, воспитывающихся в доме, пятьюстами в каждой из столиц, остальных же приносимых в дом младенцев отдавать в казенные государевы деревни благонадежным и доброго поведения крестьянам на воспитание. Пусть детки приучаются к правилам сельского домоводства. Мальчиков надлежало оставлять у крестьян до 18-летнего возраста, девочек до 15 лет. В воспитательном доме должны были воспитываться лишь совершенно слабые дети, требовавшие непрерывного ухода.

— Очень похвально, граф, — Мария Федоровна кивнула и хотела было отойти от их группы к следующей, чирикающей в пяти метрах, но Петр Христианович ее задержал вопросом.

— Ваше императорское величество, я слышал, что вы бесподобно рисуете и еще являетесь единственной женщиной во всем мире, которая на токарном станке вытачивает изделия из янтаря и слоновой кости. Слышал о ваших божественной красоты настольных украшениях и чернильницах.

— Лстецы, граф, но я и правда пытаюсь что-то изготовить по примеру великого Петра на токарном станке. А что, вам нужна чернильница, Петр Христианович? Я пришлю.

— Премного благодарен, ваше императорское величество, с удовольствием буду писать стихи,

макая перо в изготовленную вашими золотыми ручками чернильницу, но... Нет, не осмелюсь предложить...

— Да, говорите же, граф, — стукнула Мария Федоровна его по руке веером, выражая монаршее нетерпение.

— Я слышал о переполненных сиротских домах в столице и Москве, ваше...

— Мария Федоровна, оставим официоз, Петр Христианович.

— Как прикажете, Мария Федоровна. Я подумал, а что если на таком вот мероприятии организовать аукцион ваших работ, может, еще кто из дам света, из фрейлин, вышивает красиво или рисует, и на эти вырученные деньги построить два закрытых учебных заведения. Для девочек — институт благородных девиц, где девочек, а потом и девушек будут учить наукам лучшие учителя из Европы, не только домоводству и языкам, но и химии, медицине, даже физике и математике. Утрем нос всей Европе. А мальчиков будут военные учить на очень образованных офицеров. Назовем это заведение Суворовским училищем. И там тоже будут и медицина, и физика с химией преподаваться, а главное — математика, столь нужная артиллеристам и мореходам наука. И у нас будет меньше сирот и больше очень хороших офицеров. Стойте, сейчас подумал! А может — два училища, одно Суворовское, для будущих пехотных офицеров, а второе назвать в честь нашего знаменитого адмирала Василия Яковлевича Чичагова, и его же и поставить им руководить. Нечего ему на печи лежать. Пусть детям и юношеству свой

опыт и знания передает. Имея перед глазами каждый день такого героя, и сам тянущаяся к подвигам будешь. А чтобы деньги не брать в дальнейшем из государственной казны на эти училища, нужно создать фонд благотворительный имени государыни императрицы Марии Федоровны и проводить и дальше благотворительные аукционы и лотереи. Билеты прямо настоящие, как ассигнации, печатать на Монетном дворе. Розыгрыш призов раз в месяц. Две трети собранных денег на училища эти и приюты, а треть на призы. И призы ведь тоже могут быть из картин и вышивок ваших подопечных из благотворительного фонда, можно и табакерки с вашим портретом. С портретом Александра Павловича.

Мария Федоровна изобразила на челе задумчивость. Ничего особо нового граф не предлагал, ну, разве что эти училища полувоенные, но вот все вместе — стройную систему, вполне себе продуманную.

— А если не захотят покупать билеты эти? — Погрозила государыня пальцем в сторону заполненного гостями зала.

— А если не будут брать — отключим газ.

— Что вы сказали, граф? Газ?

Вот ведь блин. Но прямо сорвалось само.

— А если не будут брать, то не будем приглашать на бал. Прямо глядя в глаза, так и скажете: хотите быть приглашены — подумайте о сиротках.

— Петр Христианович, вы можете завтра на обед подойти ко мне в Зимний дворец. Обсудим все более подробно, может, даже план накидаем этого грандиозного прожекта.

— Знаете, Мария Федоровна... — Брехт замялся.

— Не хотите со мной увидеться? — отстранилась вдовствующая императрица.

— Что вы, ваше императорское величество, просто ваш сын и мой император вернул мне генеральское звание и вновь назначил шефом Мариупольского гусарского полка, и попросил быстрее отбыть к ним и навести там порядок и еще помочь цесаревичу Константину в организации торжеств коронационных.

— Наш Ангел велел, а я его уговорю оставить вас, Петр Христианович, ненадолго в столице. Костенька там без вас неделю-другую обойдется.

— Наш ангел?

— Это детское семейное прозвище Александэра. — Улыбнулась такой светлой — материнской улыбкой Мария Федоровна, но в то же время грустной.

Конечно, Екатерина чуть не в первый день еще не отмытого младенца к себе забрала от матери. Государя воспитывать. А потом и вскоре родившего Константина. Не успела Мария Федоровна с ними материнским теплом поделиться.

Точно, до самого последнего императора останется в царской семье эта традиция давать детям прозвища домашние. А что, императоры не люди? У всех же в детстве были прозвища.

Когда императоры повзрослеют и отметятся делами, им уже народ заслуженные прозвища давать будет. Вон того милого мальчика Ники обзовут Палкиным. Александру Первому титул Благословенного преподнесет Сенат в 1814 году,